Ю.Е. Ревзина

«ДЕСЯТЬ КНИГ ОБ АРХИТЕКТУРЕ» ВИТРУВИЯ И ЕГО ИТАЛЬЯНСКИЕ ИЗДАНИЯ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVI ВЕКА

В статье рассматриваются издания сочинения «Десять книг об архитектуре» Марка Поллиона Витрувия, опубликованные или подготовленные к публикации в эпоху Возрождения в Италии в XV – первой половине XVI века. Автор анализирует издания текста Витрувия Фра Джованни Джокондо (1511), Чезаре Чезариано (1521) и проект научного издания трактата, подготовленный Витрувианской Академией в Риме. Автор подчеркивает связь интерпретации наследия Витрувия с современной архитектурной практикой.

The paper deals with the Renaissance editions of the “De architectura” of Vitruvius, published or prepared for publishing in the late XV and the first half of the XVI centuries. The author analyzes the editions by Fra Giovanni Giocondo (1511), Cesare Cesariano (1521) and a great project of scientific edition of the Vitruvian text undertaken by the Accademia della Virtù in Rome. The author coincides the scientific efforts of Renaissance architects and humanists with architectural practice of the time.

Ключевые слова: история архитектуры, теория архитектуры, эпоха Возрождения в Италии, Витрувий, античное наследие, Витрувианская Академия в Риме, архитектурная практика Чинквеченто.

Keywords: architectural history, architectural theory, the Italian Renaissance, Vitruvius, heritage of the antiquity, Accademia della Virtù, the architectural practice of the Cinquecento.

Современному исследователю трудно представить себе, какое замешательство испытывали первые ренессансные читатели знаменитой

рукописи трактата “De architectura” Витрувия, обнаруженной гуманистом Поджо Браччолини в 1416 году в библиотеке монастыря Сен-Галлен. Греческие слова, неясные термины, отсылки к бесследно исчезнувшим сочинениям предшественников, не вполне понятная логика, по которой он говорит об одних сторонах архитектуры и молчит о других. И – одно из главных досадных обстоятельств – ни слова о Пантеоне, о театре Марцелла, о Колизее, о базилике Максенция, о термах Диоклетиана в Риме, о круглом храме в Тиволи (не говоря уже о вилле императора Адриана), о том поражавшем воображение не одного поколения ренессансных мастеров ротондальном павильоне Лициниевых садов в Риме, который в эпоху Ренессанса называли храмом Минервы Врачевательницы [1]. Одним словом, ни о чем из того, что являлось, по мнению архитекторов и ученых Возрождения, воплощением тех важнейших законов архитектуры, изучению которых они посвящали себя. Увы, Витрувий, живший в конце I века до н.э., не дожил до строительства зданий, которые по воле истории остались в наследство архитекторам Ренессанса, и вообще до тех грандиозных открытий в области пространственного мышления и инноваций в использовании ордера, которые произошли в архитектуре после эпохи Августа и осмыслять которые выпало на долю его ренессансных читателей.

Что оставалось делать ренессансным исследователям античности? Они отважно встали на путь постепенного, часто на ощупь, проникновения в содержание витрувианского текста. То был совсем непростой процесс сопоставления прочитанного с увиденным, текста и реальных памятников. То была чрезвычайно напряженная работа по «узнаванию» реалий сквозь текст и, одновременно, по истолкованию текста благодаря открывающимся реалиям. Иными словами, работа и археолога, и герменевта.

Первый перевод Витрувия на итальянский язык принадлежит сиенскому архитектору и инженеру Франческо ди Джорджо Мартини, автору «Трактата об архитектуре гражданской и военной» [2]. Многие рисунки, обнаруживаемые в рукописях его трактата [3], а также зарисовки на отдельных листах позволяют предполагать, что Фарнческо ди Джорджо собирался иллюстрировать свой перевод

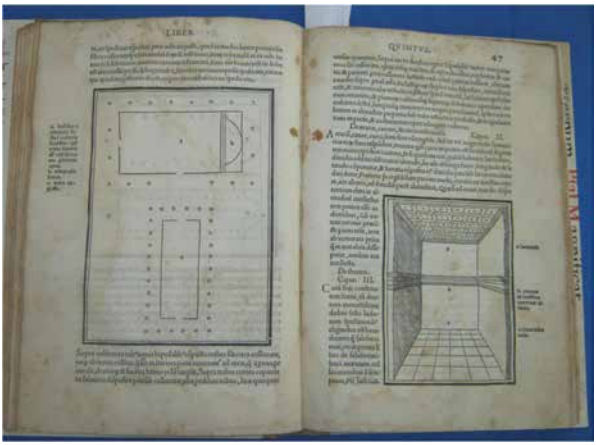

Рисунок 1. Фрагмент издания «De re aedificatoria» Витрувия Фра Джованни Джокондо. 1511 год. На листе 46 r — реконструкция плана базилики в Фано Витрувия (V.I.)

Витрувия. Но, увы, перевод этот не был полностью завершен и не был опубликован. Позже ученый-гуманист, монах, один из участников «бесконечной» эпопеи проектирования и строительства собора св. Петра в Риме, Фра Джованни Джокондо из Вероны впервые отважился снабдить текст Витрувия иллюстрациями. Впрочем, они по большей части представляли собой ни что иное как плоды его воображения, отталкивавшегося в своем полете от римских руин [4]. В своих представлениях об облике того, что описывает Витрувий, Фра Джокондо то ближе к современным представлениям об этих материях, то дальше. Не планируя снабжать оригинальный текст источника комментариями, Фра Джокондо, тем не менее, высказался критически по отношению к собственной постройке Витрувия – базилике в Фано [5], использовав единственную возможность, которую оставил себе в этом издании, - подписи под иллюстрациями. У Фра Джокондо она приобрела весьма экзотический вид короткого прямоугольного зала с просторной абсидой или экседрой, окруженного по периметру колоннадой наподобие периптера. Странности этому сооружению добавлял изрядной ширины интерколумний у одного из двух несимметричных входов. Все это и самому Фра Джокондо показалось не слишком совершенным, и в подписи к иллюстрации кроме названия постройки он добавил «*non satis a me probatum opus*» - «я бы не одобрил это произведение» [6].

Зато у Чезаре Чезариано, вслед за Фра Джокондо, в 1521 году

подготовившего иллюстрированное издание «Десяти книг о зодчестве» (в отличие от Фра Джокондо Чезариано снабдил чертежами не латинский текст трактата, а его перевод на итальянский язык] [7]), базилика в Фано впервые представлена в виде плана, фасада и разреза [8]. Это сооружение не менее далекое от оригинала, чем реконструкция Фра Джокондо. Оно представляет собой весьма гармоничное по своим пропорциям центрическое сооружение, чье убранство находится в русле ломбардских архитектурных вкусов времени Чезариано. В его внешнем облике обнаруживается близость к проекту фасада Санта Мария прессо Сан Сатиро в Милане [9] (ок. 1480 года), который приписывается Браманте, и фасаду собора в Карпи, приписываемому Бальдассаре Перуцци (ок. 1515 года), равно как и собственному проекту Чезариано для церкви Сан Челсо в Милане. Кстати сказать, именно этот «ломбардский след» не в последнюю очередь и сделал издание Чезариано, не слишком приближавшее читателя к пониманию Витрувия, все же весьма популярным на протяжение всей первой половины XVI века. Издание Чезариано не раз подвергалось критике, но и не раз становилось впоследствии образцом для других подобных изданий, включая издание 1536 года, подготовленное Джованни Баттистой Капорали [10].

Дальнейшие попытки издания этого текста в XVI веке связаны, в первую очередь, с Антонио да Сангалло Младшим [11] - фигурой до сих пор недооцененной в современной историко-архитектурной науке. Репутация Антонио да Сангалло Младшего – соперника Микеланджело на строительстве собора св. Петра в Риме, созданная в свое время Джорджо Вазари, надолго закрепилась за ним, а размах работ, связанных с грандиозными начинаниями папы Павла III, включавшими среди прочего фортификацию, заставляет видеть в Антонио да Сангалло Младшем исключительно практика. Однако он, принадлежавший к поколению, сформировавшемуся в римском кругу Браманте, был с головой погружен не только в бесчисленные проекты и стройки, но и в изучении античного наследия. О последнем свидетельствуют его многочисленные зарисовки, снабженные подробнейшими измерениями. Ему также принадлежали, по крайней мере, два издания текста «Десяти книг об архитектуре». До нас они дошли снабженные его пометками.

В самом начале 1530-х годов, когда желающие ознакомиться с трактатом Витрувия по-прежнему, должны были пользоваться изданиями Фра Джокондо и Чезариано, Антонио да Сангалло Младший, которому в тот момент было сорок семь лет, решил предпринять новый перевод трактата Витрувия. Очевидно, что многие подробные обмеры древних сооружений и особенно их ордерных элементов были связаны с намерением иллюстрировать этот новый перевод. Единственное, что, к сожалению, осталось от этого замысла – это предисловие, представлявшее своего рода манифест. Он начинается с довольно резкого заявления о том, что до нынешнего момента Витрувий вообще не был понят, что все существующие копии его текста, рукописные и печатные были плодами невежества (бувально fatte ignorantemente), и он обещает читателю вновь вернуться к самым старым источникам и не опираться ни на какие более поздние издания. Он заявляет, что необходимо исследовать истоки самого витрувианского текста и тщательно сопоставить все его утверждения и рассуждения с существующими древними постройками [12]. Антонио да Сангалло не удалось осуществить свое намерение, но оно не осталось без продолжения. То, что должно было стать предисловием к новому критическому изданию Витрувия, легло в основание программы Витрувианской Академии в Риме, возникшей в 1542 году [13].

Из всех попыток полноценной и всесторонней трактовки сочинения Витрувия, предпринятых в эпоху Возрождения в Италии, одна выделяется своим размахом. Речь идет о замысле Витрувианской академии (Accademia della Virtù или Accademia Vitruviana), основанной в Риме в 1542 году. Членов этой ренессансной академии объединил текст – текст «Десяти книг» Витрувия. Впрочем, для ученых-гуманистов, знатоков и любителей античности, теоретиков архитектуры, архитекторов и их заказчиков это был не просто текст – это был целый мир, познание которого сулило возможность воссоздать в современности универсум классической древности. Проекты Академии были многообещающим: академики должны были осуществить подлинно научное издание знаменитого текста «Десяти книг».

Среди членов Академии был кардинал Бернардино Маффеи – представителя древнего и очень знатного рода, в тот период личного

секретаря кардинала Алессандро Фарнезе Младшего. К этому кругу принадлежали французский архитектор и страстный поклонник античности Гийом Филандер, опубликовавший комментарий к тексту Витрувия в 1544 году, молодой Виньола и другая ключевая фигура – гуманист, компатриот Франческо ди Джорджо и Бальдассаре Перуцци Клаудио Толомеи. Филолог и литератор, активный участник гуманистических споров об итальянском языке, Толомеи, оказавшись в Риме в начале второй четверти XVI века, увлекся архитектурой. Он считал искусство архитектуры боговдохновенным, а древние постройки самым прекрасными, что существовали в Риме и его окрестностях. Многие дни верхом на лошади, по стопам Пьетро Бембо и Рафаэля, он объезжал окрестности Тиволи, а своих друзей, находившихся в более далеких от Рима местах, просил сообщать ему любые сведения о виденным ими памятниках классической древности [14]. Толомеи и составил исследовательскую программу Академии, которая в принципиальных чертах отталкивалась от того самого «Предисловия» к неосуществленному переводу Антонио да Сангалло Младшего. Программу эту, в духе времени, Клаудио изложил в письме к графу Агостино де Ланди от 14 ноября 1542 года [15].

Программа включала в себя следующее: аннотированное критическое издание латинского текста. Поскольку первоначально текст трактата был снабжен иллюстрациями (Витрувий ведь ссылается на некие рисунки и чертежи) следовательно, новое издание также должно быть иллюстрировано, но без тех фантазий, который позволял себе Фра Джокондо. Кроме того, это издание должно быть непременно снабжено указателем и объяснением терминов, используемых Витрувием. Второй этап включал сделанный на основе этого критического издания перевод текста на современный итальянский язык, говоря точнее – на «прекрасное тосканское наречие» [16]. Перевод тоже должен был быть снабжен указателем терминов. Затем положения текста должны быть сопоставлены с существующими античными постройками. Из этого вытекает следующий не менее амбициозный пункт программы - создание полного корпуса памятников классической античности, который должен состоять из чертежей, в которых должна использоваться

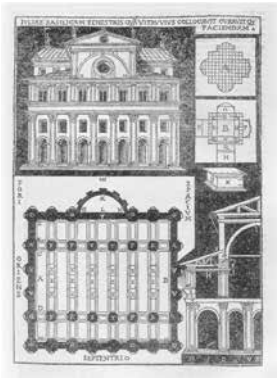

Рисунок 2. Фрагмент издания «De re aedificatoria» Витрувия Чезаре Чезариано. 1521 год. Реконструкция Чезариано базилики в Фано Витрувия (V.I.)

единая мера в римских футах и их эквивалентах в современной системе мер. Пункт этот свидетельствует о желании систематизировать многочисленные расхождения между предписаниями Витрувия и пропорциями сохранившихся зданий, которые были замеченными многими, начиная с Альберти, но не получили научного осмысления. Иными словами, расхождение с предписаниями Витрувия в XVI веке воспринималось не как недоразумение, а как предмет исследования, в котором открывалось многообразие возможностей ордера как системы. Сооружения в этом корпусе должны были быть представлены в виде плана и фасада, сопровожденные всеми необходимыми деталями. Здесь Томеи является наследником и соперников Рафаэля и его единомышленников – авторов плана по изучению памятников древнего Рима. Весьма вероятно, что Томеи был знаком с изложением этого плана в знаменитом письме Рафаэля папе Льву X [17]. Кроме в планы Томеи входила подготовка сводов античной скульптуры, ваз, произведений живописи медалей, надгробий и надписей, которые, по мнению Томео, могли бы прояснить отдельные места в сочинениях греческих и латинских писателей.. Таким образом, филология объединялась в этом проекте с археологией. Но к этому союзу существо проекта не сводилось.

Письма Томеи содержат свидетельства того, что он считал важным использовать научно изученное витрувианское наследие для улучшения архитектуры современной – соображение, которое было бы понятно и Антонио да Сангалло Младшему. Практическую цель преследовало и издание перевода на итальянский язык, о котором Томео пишет, что оно предназначается для «людей, не обладающих познаниями в латинском языке, а также для скульпторов, живописцев, мастеров резьбы по дереву и простых архитекторов («architet-

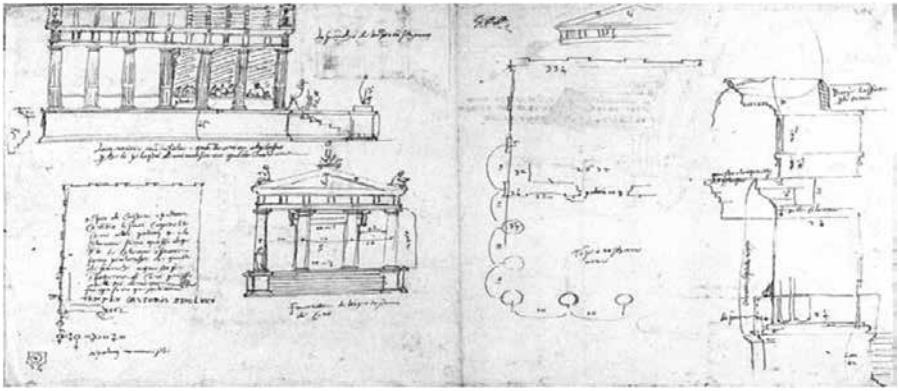

Рисунок 3. Антонио да Сангалло Младший. Наброски дорического храма Диоскуров в Кори. 1530-е гг. Галерея Уффици (Собрание рисунков и гравюр). Флоренция

tori volgari») и те дополнения, которые помогали бы облегчить понимание текста, включая иллюстрации, которых должно было быть значительно больше, чем в издании Фра Джокондо.

Размах и степень амбициозности этого проекта, включавшего подготовку в общей сложности семнадцати исследований, Томеи несомненно, осознавал, и все же полагал осуществлению его в три года. Важнейшим условием успеха он считал объединение «многих светлых умов» (molti belli ingegni). Однако на издания требовалось немало денег, которые невозможно было достать без покровительства высоких персон. Известно, что надежды были обращены к кардиналу Алессандро Фарнезе, с которым некоторые члены Академии были связаны. Однако надежды эти не оправдались, как не сбылись и те, что Томеи возлагал на короля Франциска I, которому тоже посылал программу Академии. Членам Академии оставалось лишь делать то, что было в их силах – два раза в неделю (прерываясь с июня по октябрь) устраивали коллективные чтения «Десяти книг об архитектуре», с тем, чтобы приобрести лучшее знакомство с текстом прежде, чем приступить к исследованиям. В этом смысле академики, по большому счету, повторяли то, что делал Фра Джокондо, когда в Париже в начале столетия выступал с лекциями о Витрувии, а затем – в 20-е годы во Флоренции Микеланджело, Джованни Франческо да Сангалло и другие художники и ученые. Среди архитекторов, собравшихся вокруг Томеи, были Алессандро

DELE LETTERE
DIM. CLAVDIO TOLO-
MEI LIB. IETTE.

Рисунок 4. Клаудио Толомеи. Письма. Титульный лист издания 1547 года

Манцуоли, упоминающийся Серлио, Виньола, возможно, Франческо Пачотто. В данный момент нет никаких свидетельств того, что в этот круг входили Антонио и Джованни Баттиста да Сангалло, но они были хорошо с членом Академии Гийомом Филандером, так что предположительно могли знать о событиях, происходящих в Академии.

Академические чтения продолжались до 1544 года. Осенью 1545 года Толомеи отправился в Пьяченцу на службу к Пьер-Луиджи Фарнезе и вернулся в Рим лишь в 1548 году. Витрувианские занятия прекратились, обширной программе изданий, на поддержанной меценатами, не суждено было осуществиться [18]. Однако сказать, что само существование и деятельность академии дела Virtu прошла незаметно для архитектурной мысли Ренессанса, было бы абсолютно неправильно. Этого значения и хочется коснуться в конце.

Возникновение Академии делла Вирту и изучение «Десяти книг» Витрувия означало не только ревизию знаний об античности, но и ревизию представлений о языке классических форм, об архитектуре вообще. Архитектурное мышление второй четверти XVI века уже было далеко от того, что создало памятники Высокого Возрождения. Дело было не в том, что Фра Джокондо не достоверно иллюстрировал ряд пассажей Витрувия, а Чезариано не точно перевел термины и исказил смысл рассуждений древнего автора. Популярность обоих этих изданий, бесспорно, свидетельствует о том, что они соответствовали потребностям и интересам своего времени. Дело было в другом – в поиске новых образов в современной архитектуре, новых идей и возникновение новых вопросов, которые следовало задать древнему автору. Один из этих вопросов заключался в многократно обнаруженном к тому времени несовпадению предписаний Витрувия и целым рядом обмеров античных сооружений. Если раньше это было предметом, вызывавшим тревогу и непонимание, то во второй четверти XVI

века этот факт был констатирован как данность, которая не умаляет ценности ни теории Витрувия, ни построек Древнего Рима. Об этом говорит в книге об ордерах и Серлио, об этом потом напишет и бывший член академии Виньола. Об этом, прибегая к аналогии с человеческим языком, писал и сам Толомеи. В одном из своих писем он говорит, что не язык вытекает из грамматики, а грамматика из языка. Виньола же, чьи «Правила пяти ордеров архитектуры» выдержало порядка двухсот пятидесяти переизданий на девяти языках, для иллюстрации каждого ордера выбирает тот образец, который, по его мнению (и по общему разумению) является наиболее прекрасным [19]. Поэтому он приводит рисунки и размеры ордеров из разных римских сооружений за исключением ордера тосканского, чьи пропорции он заимствует у Витрувия, поскольку не знает не одного античного сооружения в Риме, в котором использовался бы этот ордер. Кроме того, желая, чтобы его сочинение воспринималось как практическое руководство к действию и, вероятно, помятуя о Серлио, говорившем, что едва ли найдется такое здание, к которому применимы строгие правила, Виньола допускает отступления, продиктованные необходимостью, позволяя каменщикам вносить поправки в правила, если того требует ситуация [20].

Новое углубление в античное наследие дало новую степень свободы в обращении с языком классических архитектурных форм. Отход от строгих правил, от своего рода ордерного канона и раньше был связан не с невежеством, а, напротив, с серьезным знаточеством. Достаточно вспомнить таких фантастических знатоков античного Рима, как тот же Рафаэль с его учениками или Бальдассаре Перуцци, в чьих проектах мы обнаруживаем удивительные маньеристические метаморфозы ордерных форм. Глубокое освоение античного наследия подсказало тем, кто приближался к его сути, понимание гибкости языка классических архитектурных форм. Свобода, достигнутая этим постижением, позволяла мастерам передавать на языке этих форм современные смыслы и модифицировать этот язык так, чтобы он был понятен их современникам. А смыслы эти во второй четверти XVI века, после страшного разграбления Рима в 1527 году, не были ни античными, ни теми, что несла в себе архитектура Высокого Возрождения.

Примечания:

1. О так называемом храме «Минервы врачевательницы» (“Minerva Medica”) в Риме см.: Platner S. B., Ashby Th. A Topographical Dictionary of Ancient Rome. Oxford, London, 1929; Richardson Ll. Jr. A new Topographical Dictionary of Ancient Rome. – Baltimore: The Hopkins Univ. Press, 1992; Таруашвили Л. И. Рим в 313 году. Художественно-исторический путеводитель по столице древней империи. – М., 2010. – С. 138-139.

2. Перевод «Десяти книг», подготовленный Франческо ди Джорджо, не был опубликован. До середины XIX в. не был опубликован и его собственный трактат. См.: Francesco di Giorgio architetto. /A cura di F. P. Fiore e M. Tafuri. – Milano 1993.

3. Более ранняя версия представлена рукописями из Королевской библиотеки Турина (Cod. Saluzzo. 148) и Библиотеки Лауренциана во Флоренции (Cod. Laurenziano Aschburniano 361). Более поздней редакцией считается та, которая представлена кодексом из Национальной библиотеки во Флоренции (Cod. Magliabecchiano. II.I, 141). Флорентийский кодекс состоит из нескольких частей. Считается, что первая из них относится ко второй редакции трактата Франческо ди Джорджо. Вторая часть – это переписанный его рукой текст Витрувия. Третья часть (т. н. Raccolta) представлена разновременными материалами. Она включает рисунки, имеющие отношение к проекту Рокка Синибальда Бальдассаре Перуцци, к флорентийским укреплениям Микеланджело, к идеям Антонио да Сангалло Младшего. См.: Johnson Betts R. On the Chronology of Francesco di Giorgio’s Treaties: The New Evidence from an Unpublished Manuscript. // Journal of the Society of Architectural Historians, XXXVI, 1977. – P. 3-14; Mussini M. La trattatistica di Francesco di Giorgio: un problema critico aperto. // Francesco di Giorgio Martini architetto. /A cura di F.P.Fiore e M.Tafuri. – Milano, 1994. P. 378-399.

4. История ренессансных публикации «Десяти книг» Витрувия до знаменитого издания Фра Джокондо 1511 года сегодня выглядит таким образом. Первое печатное издание текста трактата Витрувия, подготовленное Джованни Сульпичо из Вероли, вышло

предположительно в Риме в 1486 году (Kruft H.-W. A History of Architectural Theory : from Vitruvius to the Present / transl. by R. Taylor, E. Callander, and A.Wood. – London : Zwemmer ; New York : Princeton Architectural Press, 1994. – P. 65; Marcucci L. Giovanni Sulpicio e la prima edizione del De Architecture di Vitruvio. // 2000 anni di Vitruvio / presentazione L. Vagnetti et al. – Firenze: Cattedra di composizione architettonica I A di Firenze. – P. 185-195. Несмотря на то, что это издание, основанное на нескольких рукописных текстах трактата, было не слишком корректным по отношению к оригиналу, оно все же было заново напечатано в Венеции в 1495 году и на следующий год – во Флоренции (Kruft H.-W. Op. cit. – P. 66). В 1497 году в Венеции вышло еще одно издание Витрувия. Имел ли к нему отношение Фра Джокондо, сегодня точно установить не удается (Vagnetti L., Marcucci L. Per una coscienza Vitruviana. Regesto cronologico e critico // 2000 anni di Vitruvio / presentazione L. Vagnetti et al. – Firenze : Cattedra di composizione architettonica I A di Firenze, 1978. – P. 11-184. Издания «Десяти книг об архитектуре», подготовленные Фра Джокондо, были осуществлены в 1511, 1513 годах. (Vitruvius P. M. Vitruuius per Iocundum solito castigatior factus cum figuris et tabula vt iam legi et intelligi possit / Vitruvius Pollio ; Giovanni Giocondo ; Joannes ; Tacuinus de Tridino. - Venetia : Impressum Venetiis, 1511.) Затем еще одно переиздание вышло в 1523 году в Лионе. Его иллюстрации представляли собой смесь их тех, что были опубликованы в изданиях Фра Джокондо, и тех, что иллюстрировали издание Чезариано 1521 года. В 1536 году Джованни Баттиста Капорали из Перуджи опубликовал новый перевод текста Витрувия на итальянский язык, снабдив его комментариями (Giovanni Battista Caporali. Vitruvius P. Architettura. Con il suo commento et figure. – Perugia : Bigazzini, 1536). Несмотря на то, что он пытался противопоставить свой перевод переводу Чезариано, он много заимствовал из последнего.

5. Витрувий описывает этот проект в своем трактате [V. I]: Витрувий. Десять книг об архитектуре. / Пер. Ф. А.Петровского. Т. I. М., 1936. – С. 93-94.

6. Vitruvius M. P, 1511, fol. 87.

7. Vitruvius M. P. Di Lucio Vitruuio Pollione de architectura libri dece

traducti de latino in vulgare affigurati: com̃entati: & con mirando ordine insigniti / Vitruvius ; Agostino Gallo; Cesare Cesariano ; Alvisio da Pirovano. – Como: Gotardo da Ponte, 1521. Фрагменты из перевода Чезариано с комментариями опубликованы в: Scritti d'arte del Cinquecento. – Vol. 3 / Ed. P. Barocchi. – Milano: Ricciardi, 1977. –P. 298 ff;

8. Vitruvius M. P..., 1521, fol. LXIII.

9. Kruft W.-H. Op. cit., – P. 68. Рисунки для церкви Сан Челсо в Милане, приписываемые Чезариано, опубликованы в книге: Scritti rinascimentali di architettura ... / A cura di A. Bruschi, C. Maltese, M. Tafuri, R. Bonelli. Milano : Il polifilo, 1978. – Pls. LXX, LXXI.

10. Это был перевод пяти первых книг Витрувия с комментариями. В предисловии Капорали критикует издание Чезариано, однако много заимствует из него. См.: Kruft W.-H. Op. cit. – P. 68

11. Антонио да Сангалло Младший, как и многие другие представители клана Сангалло, был страстным исследователем римской античности, и его весьма разнообразная практическая деятельность, в том числе в качестве военного инженера, не помешала ему задумать новый перевод «Десяти книг о зодчестве», но, видимо, помешала это намерение осуществить. Одно из свидетельств этого намерения (наряду с рисунками, которые могут рассматриваться как черновики иллюстраций) – предисловие, в котором архитектор выражает неудовлетворенность предшествующими изданиями. См.: Giovannoni G. Antonio de Sangallo, il Giovane. – Roma , 1959. – Vol. 2. – P. 394-397;

12. Pagliara P. N. Antonio da Sangallo il Giovane: "L'opera facta… secondo le regole di Vectruvio. // Memoria dell'antico nell'arte italiana. / A cura di S. Settis. Tomo terzo. Dalla tradizione all'archeologia. – Torino, 1986. – P. 46-57.

13. Программа опубликована в: Scritti d'arte del Cinquecento… 1977. - Vol. III. – P. 3037-3046. См. также: Pagliara P. N. Tolomei e l'Accademia della Virtú. // Memoria dell'antico nell'arte italiana. / A cura di S. Settis. Tomo terzo. Dalla tradizione all'archeologia. Torino, 1986. – p. 70.

14. Op. cit. – P. 71.

15. Kruft W.-H. Op. cit. – P. 69.

16. Pagliara P. N. Op. cit. – P. 70.

17. См.: Golzio V. Raffaello nei documenti, nelle testimonianze dei contemporanei e nella letteratura del suo secolo. – Città del Vaticano, 1936 – P. 33.

18. Одним из результатов стало комментированное издание «Десяти книг», осуществленное в 1544 году Гийомом Филандером и многократно переиздававшееся позже. См.: Vitruvius P. Gulielmi Philandri Castilionii Galli Civis Ro. in decem libros M. Vitrivii Pollionis De architectura annotationes / Vitruvius; Guillaume Philandrier. – Romae: I. A. Dossena, 1544.

19. “al giudicio comune apaiono più belli”. Vignola G. B. Regola delli cinque ordini d’ architettura. Libro primo et originale. – Romae : Vaccarius, 1607. – Pl. III.

20. Vignola. Op. cit., pl. IX. О сочинениях Виньолы см.: Walcher Casotti M. Il Vignola. Vols. I-II. – Trieste : Università degli studi di Trieste, Facoltà di lettere e filosofia. 1960.

Библиография:

1. Giovannoni G. Antonio de Sangallo, il Giovane. Vols. I-II. – Roma, 1959.

2. Herselle Krinsky C. Cesariano and Renaissance without Rome // Arte Lombarda. – Milano, 1971. – Vol. XVI. – P. 211-218.

3. Kruft H.-W. A history of architectural theory : from Vitruvius to the present. / Trans. by R. Taylor, E. Callander, and A.Wood. – London: Zwemmer ; New York: Princeton Architectural Press, 1994.

4. Marcucci L. Giovanni Sulpicio e la prima edizione del De Architecture di Vitruvio // 2000 anni di Vitruvio / presentazione L. Vagnetti et al.. – Firenze: Cattedra di composizione architettonica I A di Firenze, 1978.- p. 185-195. (Studi e documenti di architettura ; № 8).

5. Martini F. di G. Trattati di architettura ingegneria e arte militare / A cura di C. Maltese ; trascrizione di L. Maltese Degrassi. Vols. I-II. – Milano: Il Polifilo, 1967.

6. Millon H. The Architectural Theory of Francesco di Giorgio / H. Millon // The Art Bulletin. - Boston, 1958. - Vol. 40. - P. 257-261.

7. Pagliara P. N. Vitruvio da testo a canone / P. N. Pagliara // Memoria

dell'antico nell'arte italiana : Vol. 3 / a cura di Salvatore Settis. - Torino : G. Einaudi, 1986. - P. 5-85.

8. The Renaissance from Brunelleschi to Michelangelo : the representation of architecture / edited by Henry Millon and Vittorio Magnago Lampugnani. - New York : Rizzoli, 1994. - 731 p.

9. Scritti d'arte del Cinquecento. – Vol. 3. / Ed. P. Barocchi. – Milano: Ricciardi, 1977.

10. Serlio S. Tutte l'opere d'architettura, et prospetiva di Sebastiano Serlio Bolognese, dove si mettono in disegno tutte le maniere di edificii, e si trattano di quelle cose, che sono più necessarie à sapere gli architteti : con la aggiunta delle inventioni di cinquanta porte, e gran numero di palazzi publici, e privati nella città, & in villa, e varii accidenti, che possono occorrere nel fabricare : diviso in sette libri. : con un' indice copiosissimo con molte considerationi, & un breve discorso sopra questa material / raccolto da M. Gio. Domenico Scamozzi Vicentino. – Di nuovo ristampate, & con ogni diligenza corrette. – Venetia: Appresso Giacomo de'Franceschi, 1619.

11. Vitruvius P. M. Vitruuius per Iocundum solito castigatior factus cum figuris et tabula vt iam legi et intelligi possit – Venetia: Impressum Venetiis, 1511.

12. Walcher Casotti M. Il Vignola . Vols. I-II. – Trieste : Università degli studi di Trieste, Facoltà di lettere e filosofia. 1960.